

*МБУК Богучанская межпоселенческая
Центральная районная библиотека*

И скорбь, и память, и покаяние

*Информационный буклет
памяти жертв политических
репрессий*

Богучаны, 2017

И скорбь, и память, и покаяние: Информационный буклет памяти жертв политических репрессий/ МБУК Богучанская межпоселенческая Центральная районная библиотека; сост. Бем Е.П. - Богучаны, 2017.– 20с.

Составитель: Бем Е. П., зав. от д. обслуживания

Ответственный за выпуск:

Веремей Т. М., директор МБУК БМЦРБ

Компьютерная верстка: Дудина Е.В.

Наш адрес:

663431, с.Богучаны, ул.Октябрьская, 86

контактный телефон: 2-29-86

факс: 8 (3912) -2-85-49

E - mail: bog_biblioteka@mail.ru

сайт <http://bogbiblio.ru>

30 октября - День памяти жертв политических репрессий

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий вспоминают всех, кто был подвергнут политическим репрессиям за свои убеждения, по всей стране проходят траурные мероприятия, митинги, собрания...

Правозащитный центр «Мемориал» насчитывает порядка восьмисот тысяч пострадавших от политических репрессий. В их число входят не только сами репрессированные, но и их дети, которые в результате преследований остались без опеки родителей.

Подсчитать точное число всех пострадавших от тоталитарного режима невозможно: безвинно репрессированных - миллионы, и значительное число их нигде не учтено.

Данный информационный буклет «И скорбь, и память, и покаяние» знакомит с художественной литературой и поэзией, отражающей суровое время политических репрессий 20-50-х годов XX века в рубриках «Я историю вижу...» и «Время и судьбы».

Репрессии не миновали и жителей Богучанского района, а также в район не по своей воле попадали деятели искусства и культуры или же люди других профессий, которые повлияли на его культурную жизнь. Тот вклад, который они успели внести при жизни - не оценим. Об этом вы найдете информацию в рубриках «Богучанский район и политические репрессии...» и «Памяти верны...»

Пусть этот буклет будет всем им - известным или неизвестным - доброй памятью.

Посвящение

Перед этим горем гнутся горы,
Не течет великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними "каторжные норы"
И смертельная тоска.
Для кого-то веет ветер свежий,
Для кого-то нежится закат -
Мы не знаем, мы повсюду те же,
Слышим лишь ключей постылый
скрежет

Да шаги тяжелые солдат.
Подымались как к обедне ранней,
По столице одичалой шли,
Там встречались, мертвых бездыханней,
Солнце ниже, и Нева туманней,
А надежда все поет вдали.
Приговор... И сразу слезы хлынут,
Ото всех уже отделена,
Словно с болью жизнь из сердца вынут,
Словно грубо навзничь опрокинут,
Но идет... Шатается... Одна...
Где теперь невольные подруги
Двух моих осатанелых лет?
Что им чудится в сибирской вьюге,
Что мерещится им в лунном круге?
Им я шлю прощальный свой привет.

*А.Ахматова,
март 1940,
отрывок из поэмы
«Реквием»*

А.Ахматова
1889-1966гг

Историческая справка

В 2017 году Россия отмечает 80-летие начала периода, вошедшего в историю как «Большой террор».

Если мы посмотрим на динамику репрессий в СССР 1921-1953 гг., то увидим, что 1937-1938 гг. выделяются на общем фоне как уникальный всплеск насилия. Менее чем за полтора года в СССР во внесудебном порядке было осуждено около 1 млн 350 тыс. человек, из которых 681 тыс. была расстреляна. Это составляет более двух третей от всех расстрелянных за период с 1921 по 1953 г. Ни во время коллективизации, ни во время Великой Отечественной войны мы не встречаем столь огромного количества смертных приговоров.

На протяжении десятилетий историки спорят о причинах массовых репрессий 1937-1938 гг. «Большой террор» является совокупностью нескольких репрессивных кампаний, разворачивавшихся практически одновременно и влиявших друг на друга, однако имевших разные цели и логику.

Первая - это кампания по борьбе с «врагами» в рядах партийного и государственного аппарата. На протяжении нескольких лет руководство СССР наблюдало, как попытки интенсифицировать чистки против бывших оппозиционеров тонут в болоте местных парторганизаций, и, в конце концов, уверило себя, что это происходит потому, что под маской региональных партийных начальников скрываются враги и их пособники.

Содержанием второй кампании была популистская борьба с причастными к нарушению законов представителями партийного и государственного аппарата на местах. Наказывая в ходе местных показательных процессов чиновников, издевавшихся над местными крестьянами, Кремль пытался нормализовать отношения с простым народом, испытывавшим после коллективизации не самые лучшие чувства к государству.

Первые две кампании были публичными и осуществлялись через легальные судебные органы - Военную коллегия Верховного суда, суды и военные трибуналы. Третья и четвёртая осуществлялись втайне через внесудебные органы («тройки» и «двойки») и дали больше всего жертв. Третья кампания - это так называемая «кулацкая операция», направленная против бывших кулаков, уголовников и всевозможного антисоветского элемента. Фактической её целью была чистка наиболее враждебных власти элементов населения, однако выбор целей оказывался довольно произвольным.

Наконец, четвёртая кампания была направлена на борьбу с так называемой «базой» иностранных разведок. В рамках «национальных» операций НКВД преследование потенциальных помощников вражеских разведок зачастую вплотную приближалось к преследованию по этническому принципу.

Источник:

«Уникальный всплеск насилия»: историк А.Дюков - о причинах, механизмах и жертвах репрессий 1937-1938 годов// Аргументы и факты, 2017.- 27 сентября-3 октября.- с.9

Я историю вижу...

Ольга Берггольц
1910-1975гг.

Ольга Берггольц

Нет, не из книжек наших скудных,
Подобья нищенской сумы,
Узнаете о том, как трудно,
Как невозможно жили мы.

Как мы любили горько, грубо,
Как обманулись мы любя,
Как на допросах, стиснув зубы,
Мы отрекались от себя.

Как в духоте бессонных камер
И дни, и ночи напролет
Без слез, разбитыми губами

Твердили «Родина», «Народ».

И находили оправданья
Жестокой матери своей,
На бесполезное страданье
Пославшей лучших сыновей

О дни позора и печали!
О, неужели даже мы
Тоски людской не исчерпали
В открытых копиях Колымы!

А те, что вырвались случайно,
Осуждены еще страшней.
На малодушное молчанье,
На недоверие друзей.

И молча, только тайно плача,
Зачем-то жили мы опять,
Затем, что не могли иначе
Ни жить, ни плакать, ни дышать.

И ежедневно, ежечасно,
Трудясь, страшились тюрьмы,
Но не было людей бесстрашней
И горделивее, чем мы!

Татьяна Бек
1949-2005гг.

Татьяна Бек

Р. Сабитову

В спецодежде и кепочке
он, не вдаваясь в оттенки,
Принесет вам багульник
в начале холодного марта,
...Татарчонок московский,
рожденный в бутырском застенке,
И возвращенный детдомом,
и выросший выше стандарта...

Обращаюсь к тирану,
который кровав и коварен:
На имперском Олимпе
понятны любые уловки.
Только что тебе сделал
неграмотный дворник-татарин
И подруга его,
убиравшая снег на Петровке?

...Он - тюремная карточка
в ворохе сталинских метрик,
Он - сиротской обители
неунывающий житель,
Он - рабочая косточка,
- если хотите: электрик, -
Он - детей ненаглядных
родитель и усыновитель...

Волевая надежда моя
никогда не потухнет.
Я историю вижу
как битву тирана с мальчишкой.
Победил ч е л о в е к.
Вот он чаю напьется на кухне
И уйдет от меня -
обязательно с книгой подмышкой.

Я еще не сказала,
что он - исключительный книжник!
...Он - улыбчивый, тихий
и, точно багульник, упорный,
Он - по виду чудак,
а когда приглядишься, подвижник
Этой жизни безжалостной,
этой распутицы черной...

Андрей Вознесенский

Не надо околичностей.
Не надо чушь молоть.
Мы — дети культа личности,
мы кровь его и плоть.

Мы выросли в тумане,
двусмысленном весьма,
среди гигантоманий
и скудости ума.

Мы — сверстники примера,
который грозил
наичистой верой
и грязью изуверств.

Мы — помеси, метисы
несовместимых свойств:
дерзаний с догматизмом,
с новаторством притворств.

А. Вознесенский
1933-2010гг.

Отцам — за иссык-кули,
за дыни, за пески
не орденами — пулями
сверлили пиджаки.

И серые медали
довесочков свинца,
как пломбы, повисали
на души, на сердца.

Мы не подозревали,
какая шла игра.
Деревни вымирали.
Чернели города.

И огненной подковой
горели на заре
венки колючих проволок
над лбами лагерей.

Мы люди, по распутью
ведомые гуськом,
продутые как прутья
сентябрьским сквозняком.

Мы сброшенные листья,
Мы музыка оков.
Мы — мужество амнистий
и сорванных замков.

Распахнутые двери,
Сметенные посты,
И — ярость новой ереси.
И — яркость правоты!

Виктор Боков

От неизвестности томим,
Я жду. Наверно, скоро
Разбудят именем моим
Молчанья коридора.

И выведут меня на двор
С последними вещами,
Я на тюрьму свой кину взор
Махну ей на прощанье.

Пять выстрелов разбудят тишь,
Из них два холостые.
И ты на землю полетишь
И, как земля, остынешь.

А те, что выстрелили, пять
Уйдут, чтобы напиться,
Никто из них не будет знать,
Кто ночью был убийца.

Ужли оборваны пути,
К спасенью дорог нет?
Ужли у всех убийц пяти
В руках наган не дрогнет?

Тогда прощай, любимый край,
Тебе служил я честно.
В твоей земле мне, так и знай,
Лежать не будет тесно!

(1942, осень, Старо-Кузнецкая тюрьма)

Виктор Боков,
1914-2009гг.

Варлам Шаламов

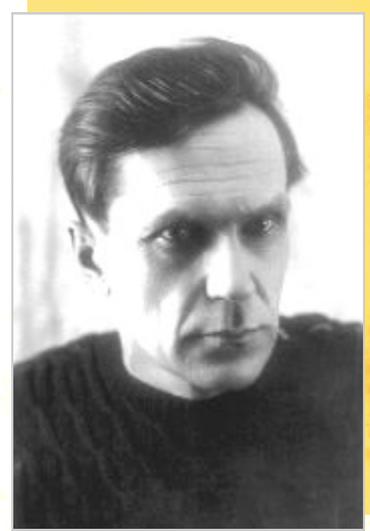
Я много лет дробил камень
Не гневным ямбом, а кайлом.
Я жил позором преступления
И вечной правды торжеством.

Пусть не душой в заветной лире –
Я телом тленья убегу
В моей нетопленной квартире,
На обжигающем снегу.

Где над моим бессмертным телом,
Что на руках несла зима,
Металась вьюга в платье белом,
Уже сошедшая с ума,

Как деревенская кликуша,
Которой вовсе невдомек,
Что здесь хоронят раньше душу,
Сажая тело под замок.

Моя давнишняя подруга
Меня не чтит за мертвеца.
Она поет и пляшет – вьюга,
Поет и пляшет без конца.

Варлам Шаламов
(1907 -1982)

Советуем прочитать

Поэзия за колючей проволокой // Добрые дела, сложные судьбы. Репрессированные деятели культуры и искусства в истории Красноярского края: Сборник исследовательских работ / [Г.Л.Рукша и др.]; М-во культуры Красноярского края, Краснояр. краев. молод. биб-ка.- Красноярск: ООО ИД «Класс Плюс», 2014.- с.183-198

Время и судьбы

Художественная литература о политических репрессиях:

Абрамов Ф. *Две зимы и три лета:* Роман.- Москва: Вагриус, 2004.- 320 с.

Аксенов В. *Московская сага:* Трилогия.- Москва: Текст, 1993.

Быков Д. Л. *Оправдание:* Роман.- Москва: ПРОЗАиК, 2010.- 304 с.

Васильев Б. *Капля за каплей:* Повесть // Васильев Б. *Завтра была война:* Повести и роман.- Курган: Изд-во «Зауралье», 1997.- с.: 143-216.

Водолазкин Е. *Авиатор:* Роман.- Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016.- (Новая русская классика)

Гинзбург Е. *Крутой маршрут:* Хроника времен культа личности.- Москва: Книга, 1991.- 734 с.- (Время и судьбы)

Гроссман В. С. *Жизнь и судьба:* Роман.- Душанбе: Адиб, 1991.- 736 с.

Домбровский Ю. *Хранитель древности. Факультет ненужных вещей:* Романы / Предисл. И. Штокмана.- Москва: Эксмо, 2003.- 736 с.- (Красная книга русской прозы)

Жигулин А. В. *Черные камни.*- Москва: Книжная палата, 1989.- 240 с.- (Популярная библиотека)

Нагибин Ю. *Встань и иди:* Повести и рассказы / Вступ. статья А. Пистуновой.- Москва: Художественная литература, 1989.- 703 с.

Осоргин М. *Времена:* Романы и автобиографическое повествование / Сост. и примеч. Е. С. Зашихина.- Екатеринбург: Сред.- Урал. кн. изд-во, 1992.- 608 с.

Пильняк Б. Повесть непогашенной луны: Сборник.- Москва: Книжная палата, 1989.- 352 с.

Приставкин А. Ночевала тучка золотая // Приставкин А. Собрание сочинений в 5 томах. Том 2.- Москва: Зебра Е, 2013.- с.: 5-264.

Разгон Л. Э. Непридуманное: Повесть в рассказах.- Москва: Книга, 1989.- 287 с.

Рыбаков А. Дети Арбата: Роман // Собрание сочинений в семи томах. Том 5.- Москва: Терра, 1995.- 448 с.

Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Опыт художественного исследования: В 3 томах.- Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1990.

Солженицын А. И. Раковый корпус: Повесть // Солженицын А. И. Не стоит село без праведника: Повести и рассказы.- Москва: Книжная палата, 1990.- с.: 6-360.

Трифонов Ю. Дом на набережной // Трифонов Ю. Рассказы. Повести. Роман. Воспоминания. Эссе.- Екатеринбург: Изд-во «У-Фактория», 1999.- с.: 285-433.

Улицкая Л. Е. Зеленый шатер: Роман.- Москва: Астрель, 2012.- 637 с.

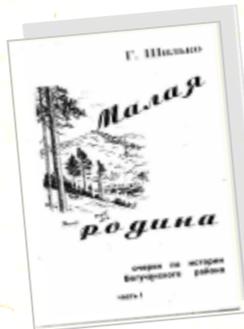
Чуковская Л. Софья Петровна: Повесть // Последний этаж: Сборник современной прозы / Сост. Каледин С. Е.- Москва: книжная палата, 1989.- с.: 5-60.

Шаламов В. Колымские рассказы.- Москва: АСТ: Астрель: ХРАНИТЕЛЬ, 2008.- 301 с.- (Внеклассное чтение)

Богучанский район и политические репрессии

Г.Д.Шилько,
1931-2000гг.

На перекрестке судеб

Шилько, Г.Д. *Малая родина: Очерки по истории Богучанского района.* - Богучаны: Ангарская правда, 2000.

... В самом начале освоения Сибирь оказалась местом, куда все существовавшие в России правительства высылали тех людей, которые были не в ладах с законом. Не избежала этой участи и бывшая Пинчугская волость. За семьдесят лет существования района его четырежды захлестывали волны высылки по политическим мотивам ...

Уже в конце двадцатых годов на Ангару начинают поступать первые партии репрессированных Советской властью. Конец двадцатых - начало тридцатых годов — это период коллективизации и начало массового раскулачивания крестьян. К нам были высланы люди из разных регионов России. Особенно много было выслано с Алтая. Все они носили название «спецпереселенцы», «спецконтингент», «лишенцы». Последнее название шло от того, что люди были лишены права участвовать в голосовании на выборах.

Если местные раскулаченные отправлялись в другие деревни района - из Богучан в Чунояр, или из Чунояра в Кординскую заимку, то высланных из других мест старались поселить в необжитых и удаленных местах... Одним из таких мест был участок тайги между нынешним поселком Ангарский и деревней Бедоба. Вот что вспоминает Михаил Романович Сетливенко, привезенный еще мальчишкой из ныне Ставропольского края "Везли нас в товарных вагонах.

Везли очень долго, под вооруженной охраной. Было плохо с питанием, водой. Из нашего вагона за дорогу умерло несколько человек. В Красноярске нас высадили из вагонов и под конвоем ночью пересадили в трюм парохода, идущего на север. Никто не знал, куда нас везут. В деревне Стрелка, что в устье Ангары, нас пересадили на илимки и мужики бечевой потащили их вверх по Ангаре в сопровождении конвоя, который ехал верхом на лошадях по берегу.

Через несколько дней в конце концов мы прибыли к месту назначения. На берегу дожидались несколько лошадей, запряженных в телеги. Погрузив те жалкие пожитки, которые было нам разрешено взять с собой, и посадив тех, кто не мог идти, нас повели по дороге вглубь тайги. Прошли несколько десятков километров, когда конвойные сказали, что прибыли на место. Вокруг стояла глухая тайга. Мужикам были выданы топоры, пилы, лопаты. И сказали: «Вот вам земля. Хотите жить - разрабатывайте себе поля, покосы и живите». К прибывшим было добавлено несколько человек из местных раскулаченных, в частности, братья Скурихины Егор и Михаил. Они были приспособлены к местным условиям, тем более, что жили в Бедобе и знали округу. Они помогали как-то обустроится другим. Первым делом были построены землянки, юрты для того, чтобы пережить зиму. Первая зима была страшной - много людей поумирало, особенно ребятишек».

За несколько лет на месте тайги возникли дома, порой построенные без единого гвоздя, огороды, поля, покосы. Среди тайги возник поселок, получивший название Мунтуль от сибирского глагола «мунтулить», то есть делать тяжелую, порой неблагодарную работу. И странно то, что название было официально узаконено. .. Только одному Богу известно сколько пота, слез и крови стоило этим людям, брошенным на произвол судьбы, выжить и закрепиться на этих необжитых местах...

...Вторая большая волна переселенцев после раскулаченных возникла с началом Великой Отечественной войны. В район были депортированы сотни немцев из автономного округа немцев Поволжья.

Приехавших разместили по колхозам и лесозаготовительным предприятиям, и все они стали работать на победу над фашисткой Германией. Как и все ангарцы они переживали трудности военных лет, но им было труднее.

...В 1948 году на Ангару прибывает новая партия переселенцев - в наш район были депортированы сотни семей из бывшей Литовской республики. Это была уже третья волна массовой ссылки в район.

Привычка трудиться позволила им (переселенцам) довольно быстро найти свое место. И большинство успехов наших лесозаготовительных предприятий тех лет было достигнуто за счет того, что на многих участках работали выходцы из Литвы. Работали они и на валке леса, и механизаторами, и на сплаве. И всюду, в основном, на хорошем счету.

...В конце сороковых-пятидесятых годов в район хлынула новая, четвертая волна людей, подвергнувшихся репрессиям. Но это были не переселенцы и репатриированные. Это были люди, отбывшие срок заключения в лагерях Колымы и Казахстана, Воркуты и Норильска и получившие срок высылки после отбытия наказания в лагере. Это была особая категория людей, осужденных по 58-й статье. Основную их массу составляли люди образованные, умственного труда: инженеры, врачи, писатели, ученые, артисты, военные различных рангов. В основном все высланные активно участвовали в жизни района.

...Если говорить об освоении Приангарья, то эта страница истории полна драматизма. Это история искалеченных судеб, история человеческих бед. Но это история, а историю забывать нельзя.

Памяти верны...

Мемориальный памятник жертвам политических репрессий в с.Богучаны был воздвигнут в рамках краевого социального проекта «Памяти верны». Разработчики проекта:

М.Г.Карнаухова, Е.С.Брюханова, Т.В.Мудрак, Е.Н.Кулакова (Раполайте) при тесной поддержке Главы Богучанского района А.В.Бахтина. Проект поддержан государственной грантовой программой Красноярского края «Социальное проектирование во имя развития» в 2007 году.

Всего было разработано 6 эскизов. Изготовителем стал ООО «Обелиск» под руководством Ларионова Г. В. (г.Красноярск). Установлен мемориальный памятник 20 июня 2008 г. на территории Богучанского краеведческого музея им.Д.М.Андона. Активное участие в облагораживании памятника и территории принял трудовой отряд старшеклассников.

Открытие состоялось 2 ноября 2008 года, присутствовали глава района А.В.Бахтин, сами репрессированные и их родственники.

Открытие памятника жертвам политических репрессий
2.11.2008 г.

Глава района А.В.Бахтин возлагает цветы к памятнику жертвам политических репрессий.
2.11.2008г.

Советуем прочитать

Богучанский район // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Книга 13.- Красноярск: Офсет, 2015.- с.: 459-501.

Ларская Анна Доминиковна (1891- ?), актриса //Добрые дела, сложные судьбы. Репрессированные деятели культуры и искусства в истории Красноярского края: Сборник исследовательских работ / [Г. Л. Рукша и др.]; М-во культуры Краснояр. края, Краснояр. краев. молод. биб-ка.- Красноярск: ООО ИД «Класс Плюс», 2014.- с.:123-126.

Сговвио Томас Иосифович (1916-1997), художник //Добрые дела, сложные судьбы. Репрессированные деятели культуры и искусства в истории Красноярского края: Сборник исследовательских работ / [Г. Л. Рукша и др.]; М-во культуры Краснояр. края, Краснояр. краев. молод. биб-ка.- Крас-

«... Мы помним поруганных здесь и убитых.
Мы знаем фамилии их палачей.
Никто не забыт и ничто не забыто
Из прошлых трагических лет и ночей...»
М. Цветаева

Содержание:

От составителя	с.3
А.Ахматова. Посвящение	с.4
Историческая справка	с.5
«Я историю вижу...»	с.7
О.Берггольц, «Нет не из книжек наших скудных»	с.7
Т.Бек, «Р.Сабитову»	с.8
А.Вознесенский, «Не надо околичностей»	с.9
В.Боков «От неизвестности томим...»	с.11
В.Шаламов «Я много лет дробил камень»	с.12
Время и судьбы. Художественная ли- тература о политических репрессиях	с.13
Богучанский район и политические репрессии	с.15
Памяти верны...	с. 18